

- So fängt er die Forelle mit seiner Angel nicht.

[Он никогда не поймает форель своим крючком.]

Я наслаждался моментом, когда внезапно почувствовал, что настроение аккомпанеента изменилось. В тёмную атмосферу напряженности.

Хм, может быть, мне использовать здесь другой метод вокализации?

Я быстро закрыл рот и скривил его изнутри. Более яростно и звучно. Когда я выдохнул через метод вокализации, который быстро сформировался, глубокий резонанс заполнил тренировочную комнату.

- Doch endlich ward dem Diebe.

[Но в конце концов вор.]

Ох. Теперь всё изменилось довольно быстро. Было ли легче изменить его, потому что он соответствовал атмосфере песни? Если бы это было так быстро, я мог бы с уверенностью сказать, что техника "смены масок" созрела.

Ну, хотя это было просто между двумя вокализациями.

Пожав плечами, я изменил методы вокализации и играл с Хлоей во время пения.

- Sah die Betrog'ne an.

[Посмотрел на предателя.]

Звон.

Когда последняя нота эхом отдалась вдали, Хлоя начала хлопать в ладоши.

- О-О-О, Юнчэ, твоя песня изменилась?

- Песня? А, ты имеешь в виду изменение вокализации?

Хлоя широко кивнула и передразнила его.

- Угу-угу! Например, этот звук "уууу" и звук "Оххх".

- Кукуку. Я недавно узнал об этом от учителя Ку Мин Ки.

- Впервые вижу, чтобы кто-то так делал!

Видя, как она делает комплименты с ослепительной улыбкой, я почувствовал себя вполне счастливым. Поскольку я никогда не видел, чтобы кто-то делал это, я не был уверен, будет ли это приятно на слух, но её реакция была хорошей.

- Но сработает ли это в реальном концерте со зрителями? - спросила я, потому что мне вдруг стало любопытно, и Хлоя кивнула.

- Я думаю, это будет очень хорошо. Есть же такие песни, как форель? Если ты используешь это в песне, где атмосфера меняется, это будет очень интересно!

Ммм...

Действительно, это был жизнеспособный метод - использовать этот козырь в песнях с изменением настроения. В конце концов, песни не всегда звучат в одной и той же атмосфере. Есть такие песни, как "форель" Шуберта, где атмосфера или мелодия меняется в середине, что обычно решается изменением дикции оперных певцов. Это было скорее целесообразным, чем правильным решением.

Но если бы они могли изменить свою вокализацию, которая полностью соответствовала бы этой атмосфере, как я? После некоторого раздумья я уставился на Хлою с сияющим выражением лица.

- Спасибо. Такое чувство, что я наконец-то вижу путь благодаря тебе.

- Путь? - Хлоя склонила голову набок, и я со смехом погладил её по волосам.

- Ничего. Твои фортепианные навыки стали намного лучше. Ты много практиковалась в своих основах?

- Конечно, разве ты не знаешь, что мой результат в академическом концерте - на один балл выше, чем у тебя?

- Так ли это?

- Это именно так!

Выдернув телефон, я проверил, и это было правдой.

Четвёртое место, Хлоя Дэнжэль – девяносто шесть очков, пятое место, Чо Юнчэ – девяносто пять очков.

Вау, на самом деле она обошла меня на один балл.

Когда я поднял глаза от телефона, то увидел, что Хлоя машет пальцами, как будто играет на пианино. Движение её пальцев было... деликатным, как и следовало ожидать от первоклассного пианиста.

Ухмыльнувшись, я покинул тренировочный зал вместе с Хлоей и направился обратно в библиотеку.

- Я хочу есть, - сказала она.

- Хочешь шоколада?

- ...Нет, спасибо. Я съела его слишком много в эти дни, и я устала от него.

Мы болтали и смеялись, когда неожиданно встретили Ли Со А в коридоре.

- Ах! Со А! Хэллоу!

- Угу. Привет.

Ли Со А, которая приветствовала улыбающуюся Хлою, бросила на меня угрюмый взгляд.

Почему у неё всегда такое выражение лица, когда девушка видит меня?

- Привет.

- ... Да.

Взглянув один раз, она открыла рот.

- Ты ходил в кабинет директора?

- Угу. Откуда ты знаешь?

- Они транслировали это на всю школу, так как же я могу этого не знать?

Ах, теперь, когда она это сказала.

Чувствуя себя немного смущенным, я слабо улыбнулся, и Ли Со А спросила с небрежным выражением лица:

- Зачем он тебя вызывал?

Зачем?

Прикоснувшись к затылку, я подумал, что историю о мастер-классе... пожалуй, лучше не распространять. Жалобы, говорящие о том, что это был тип льготного режима, в конце концов, могли выйти наружу и были бы лучше скрыты, пока я не добьюсь некоторых результатов.

Подумав немного, я наугад ответил:

- Меня позвали потому, что я хорошо пел.

Ли Со А немедленно усмехнулась.

- Ха. Тогда бы они позвонили меня вместо этого.

Она сама это говорит? Когда я ошарашенно поднял брови, возможно, ей самой стало немного неловко, девушка без всякой причины провела рукой по волосам, прежде чем быстро сменить тему.

- ... Ты готовился к экзаменам в середине семестра?

- Конечно, я усердно тружусь.

- ...

Посмотрев на меня с осторожностью во взгляде, Ли Со А надулась, прежде чем отвернуться.

- Право. Удачи.

Увидев удаляющуюся спину, я наклонила голову.

Она больше нервничает, потому что сейчас экзаменационный период? Ли Со А была странно холодна.

* * *

Лязг.

Убедившись, что Чо Юнчэ вышел из кабинета, Ку Мин Ки повернул голову. Он упёрся взглядом в директора, который был погружён в глубокое раздумье, сцепив пальцы, и после того, как мужчина некоторое время смотрел на него, Ку Мин Ки слегка сморщился и заговорил:

- ... Господин Директор. Вам обязательно было так давить на него? Ученик Чо Юнчэ всё ещё учится в первом классе своей старшей школы.

- Давление, говорите?

- А что бы это могло быть, если не оно?

Стиснув зубы, Ку Мин Ки вспомнил всё, что произошло.

Невыразительное лицо директора Сон Мун Така, когда он говорил о том, как можно доверять юнцу, и просил доказательства навыков юноши. Это ни в коем случае не было давлением, с которым простой старшеклассник может долго бороться.

- Хууу... - глубоко вздохнув, Ку Мин Ки задумался.

Кто такой Сон Мун Так?

Он был непревзойдённым дирижёром в Корее с многолетним опытом работы в зарубежных ансамблях, не говоря уже отдалённом положении студента и директора. Директор школы, который тоже был в три-четыре раза старше, хмурился, так что же будет?

Обычный ученик средней школы, вероятно, дрожал бы от страха, не имея возможности сказать ни единого слова. Чо Юнчэ, который сделал серьёзное выражение лица и заявил, что он докажет свои навыки, был по-настоящему странным.

- ...

...Теперь, когда он подумал об этом, как мальчишка мог сказать это без малейшего признака нервозности? Неужели его сердце сделано из стали? Он всего лишь старшеклассник и всё же...

Пока Ку Мин Ки размышлял, Сон Мун Так тяжело заговорил:

- Он старшеклассник, но всё ещё музыкант.

- ... Музыкант?

- Правильно, музыкант. Музыканту, которому приходится стоять перед сотнями и тысячами людей, этот старик что-то говорит. Как это вообще можно считать давлением?

- ... Нет. Чо Юнчэ всё ещё учится.

Сон Мун Так решительно отверг слова редко сердитого Ку Мин Ки, который, казалось, был расстроен.

- Нет. Это совсем другое дело. Верно... Вы можете и не знать, потому что являетесь всего лишь оперным певцом.

- Прошу прощения...?

Когда он постучал по столу, взгляд Сон Мун Така стал глубже, и после того, как директор осмотрел всё вокруг, его рука нашла коробку сигарет.

Вскоре показавшийся сквозь дым Сон Мун Так выглядел довольно усталым.

- Дирижёры, видите ли, это люди, которые объединяют десятки музыкантов в одно целое. Те музыканты, те люди, которые входят в ансамбль, – все они удивительные люди. По крайней мере, так они думают о себе сами. Чтобы вести всех этих эгоцентричных людей и исполнять песню, что мы должны делать?

- ...

Указывая на свои глаза, Сон Мун Так добавил:

- Мы должны чётко видеть, что это за люди и какие песни они могут петь, а также их сильные и слабые стороны... после этого наступает момент группировки. Композиторы пишут песни, и задача дирижёров – воплотить их в жизнь. Ясное понимание того, что это за материалы, является нашей первой задачей как проводников.

- Итак, какой смысл Вы пытаетесь донести до меня?

- Все очень просто.

Тупо уставившись в небо, он заговорил:

- В моих глазах этот парень был... уже музыкантом.

- Чо Юнчэ? Он изучал оперу всего чуть больше месяца.

- А мне-то какое дело? Я только рассказываю Вам, что видел.

Сквозь густой дым, который вырывался из его рта, глаза Сон Мун Така блеснули.

- Право. Этот парень. Сам его взгляд был другим. В его глазных яблоках была запечатлена сильная воля, которая не жалела взгляда на другие вещи. Ах да, есть такие люди. Что бы ни говорил дирижёр на сцене, этим грязным ублюдкам всё равно, и они поют свои собственные песни. Когда они там, сцена либо одна, либо другая.

Сон Мун Так поднял указательный и средний пальцы.

- Всё идёт наперекосяк...

Один из пальцев был сложен.

- Или знаменует собой начало великой фигуры, способной лишить дара речи десятки тысяч зрителей.

Он ухмыльнулся.

- Рождение виртуоза.

<http://tl.rulate.ru/book/39225/1287563>